РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ БЫВШЕГО ДВОРЯНСТВА

Н. А. Косяк

Белорусский государственный университет, г. Минск;
nik.kosyak.1998@mail.ru.;
науч. рук. – О. В. Бригадина, канд. ист. наук, доц.

В данной статье раскрывается политика Советского государства по отношению к бывшим слоям дворянского сословия. Анализируется положение дворянского сословия в составе Советского государства в 1917-1930-е гг. Приводятся доводы о том, что советское правительство проводило политику, направленную на искоренение дворянского сословия, как политической единицы. За основу в статье взяты мемуары видных дворянских фамилий.

Ключевые слова: Арест; «Бывшие дворяне»; репрессивная политика; Голицыны; Советское государство.

Для представителей «бывших», в т. ч. дворян – 1920-1930-е гг. отмечены социальной трансформацией данной привилегированной группы: частые аресты, реквизиции, обыски, а в дальнейшем и репрессии (хотелось подчеркнуть, что репрессивная политика советского руководства активно началась проводить только с 1930-х гг., до этого же распространенной формой, особенно в 1920-е гг. были массовые аресты «бывших»). Уже к 1918 г. Советское правительство могла избрать любой повод к аресту: графский титул или титул князя, наличие высокого государственного чина при царском правительстве, наличие офицерского звания, наличие близких или дальних родственников в рядах белогвардейцев. Часто арестовывали просто потому, что человек был представителем дворянской фамилии. Так, К. Н. Голицын указывал в своих мемуарах об аресте своего отца то, что «в начале лета 1919 года его снова арестовали, разумеется, безвинно, «за фамилию» [3, с. 102].

Мемуаристика дворян дает возможность отследить информацию о том, что представители старшей ветви семьи дворян не хотела очерчивать принадлежность к дворянскому роду и не вести с другими людьми диалог, чтобы не навлечь на себя опасностей. Молодая же ветвь дворян не поддерживало принятое родителями мнение т.к. они думали, что советскому партийному руководству не удастся построить новую страну без грамотных людей т.к. представители «эксплуататорских классов» обладали огромной базой знаний в русле научной жизни и руководстве производством.

Яркие описания, по поводу арестов оставил барон М. Ф. Косинский, говоря о том, что к началу августа 1929 г. участь быть арестованными

подверглась и его семья. За решетку попали дяди Константин и Алексей Михайловичи [5, с. 138]. Затем в январе 1930 года был арестован дядя М. Ф. Косинского, Георгий Михайлович Тырышкин, муж двоюродной сестры Оли. Ярко описывает автор в своих воспоминаниях и свой арест, говоря, что арест произошел в марте 1935 г., когда поздно вечером заявились в представители спецслужб в форме НКВД и предоставили ордер заключения под стражу и обыск по всей квартире [5, с. 138].

Кроме арестов дворян, происходили многочисленные ревизии всего нажитого имущества. К примеру, С. М. Волконский отмечал даже курьезные случаи, говоря о том, что отбирали даже алкогольные напитки: «Хорошее вино, ящиков двенадцать; в землю во дворе были зарыты; мы указали место, они штыками тыкали, пока в ящик попадут; выкопали, увезли «для больных», но как сам же С. М. Волконский утверждал, что «больные» вина в последующем не получили от революционного совета [1, с. 269].

Аресты проходили быстро и спонтанно, иногда люди не могли понять, за что их арестовывали. По этому поводу помещик А. А. Григоров говорил, что, когда они сели обедать в комнату заходят представители спецслужб в форме НКВД и начали тщательно проводить обыск и заключили всю семью под арест, но затем «жену с ребенком отпустили, а меня посадили в камеру только что отстроенного помещения ГПУ» [4, с. 409].

Поводом к аресту могла служить любая причина. Так, одной из причин к арестам могло быть участие «бывших» в террористических контрреволюционных организациях. С. П. Раевский так припоминал арест своего отца, говоря, что отца арестовали к осени 1919 года из-за участия в контрреволюционных сговорах и собраниях, хотя сам отец никогда в этом не участвовал и не знал ни про какие такие организации и собрания идет речь [6, с. 179].

Среди чекистов популярен метод т. н. «засад». Данный метод особенно описывал в своих воспоминаниях С. М. Голицын. Суть метода заключалась в том, что члены ОГПУ выбирали ту квартиру или же комнату в квартире, которая вызывала у них подозрения и устраивали т. н. «засаду» никого, не выпуская из дома. Через некоторое время, чаще все через два-три дня «засада» снималась и тех, кто был неугоден – отпускали, а остальных забирали для дальнейшего разбирательства [2, с. 25].

Аресты дворян в 1920-е гг. считались, по мнению «бывших», банальной случайностью, а банальной закономерностью в то время. Были прецеденты, когда арестованных «бывших» отпускали буквально через пару месяцев после ареста.

Следующий этап заключения под стражу элементов бывшего привилегированного сословия начался в 1930-е гг. «Для тридцатых годов было характерно: переживешь одну неприятность, сменяющуюся на просвет и видимое благополучие, как вдруг возникает новая» [6, с. 236], – так описывал 1930-е годы в СССР С. П. Раевский.

Появляется новая форма борьбы с дворянским сословием – это ссылка в дальние регионы России. Тех, кого отправляли в ссылку теряли полную связь со своими родственниками. Жителям тех мест, куда отправляли ссыльных, запрещали так же поддерживать с ними контакт.

Во время волны репрессий после убийства С. М. Кирова НКВД СССР провело операцию «Бывшие люди», в ходе которой к марту 1935 года более 10 тысяч человек, которые подходили под категорию представителей дореволюционной элиты, были подвергнуты аресту или высылке из Ленинграда. Приговоренным обязывалось самостоятельно выехать Ленинград, за свой счет в короткий промежуток времени, после проведения операции. В результате чего большое количество «бывшей» дореволюционной элиты отправилось на Урал, Сибирь или же в северные регионы СССР. Согласно результатом операции было выселено: 67 бывших князей, 44 бывших графа, 106 бывших баронов, 370 бывших крупных помещиков [7 с. 465−476].

Репрессивная политика была направлена на уничтожение дворянства как класса общества. Были приняты ряд документов в т. ч. декретов СНК и ВЦИК, которые постепенно ограничивали права «бывших» дворян. На протяжении 1920-1930-х гг. происходили массовые аресты дворянского сословия и конфискации их имущества. Если 1920-е гг. дворяне еще оставались в сельской местности, то уже в 1930-е гг. происходит большой отток дворян в город, где они сталкиваются с проблемами устройства на работу и вынуждены искать разные методы приспособления к жизни в советском государстве. Власть стремились окончательно покончить с дворянами, которые пытались скрыться путем смены фамилий или переезда с места на место. Со второй половины 1930-х гг. начинается вторая волна репрессий, в результате которой представители «бывших» либо были репрессированы, либо их ссылали в отдалённые регионы Советского Союза.

Библиографически ссылки

1. *Волконский С. М.* Мои воспоминания: в 2 т. / Князь Сергей Волконский. − М.: Искусство, 1992. − (Театральные мемуары)., Т.2: Родина / послесл. Т. Бачелис. − 383 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=395. – Дата доступа: 27.05.2020.
2. *Голицын С. М.* Записки уцелевшего / [Послесл. Г. С. Голицына]. – Москва.: Орбита. Моск. Фил., 1990 г. – 731 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=896. – Дата доступа: 27.05.2020.
3. *Голицын К. Н.* Записки князя Кирилла Николаевича Голицына / подгот. текста, сост., предисл. и примеч. Б. П. Краевского; Рос. Дворян. Собрание. − М., 1997. − 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=833. – Дата доступа: 27.05.2020.
4. *Григоров А. А.* Из истории костромского дворянства / Сост., вступ. ст. и примечания Н.А. Зонтикова. − Кострома, 1993. – 472 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://costroma.k156.ru/d/. – Дата доступа: 27.05.2020.
5. *Косинский М. Ф.* Первая половина века: Воспоминания. / – Париж.: YMCA-Press,1995. – 417 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1503. – Дата доступа: 27.05.2020.
6. *Раевский С. П.* Пять веков Раевских. − Москва.: Вагриус, 2005 – 592 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=1101. – Дата доступа: 27.05.2020.
7. Спецсообщение Л. М. Заковского Г. Г. Ягоде об итоге операции по выселению т. н. «бывших людей» от 31 марта 1935 г. Генрих Ягода. / Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности. Сборник документов. − Казань, 1997. – с. 465-476. − [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://istmat.info/node/36057. – Дата доступа: 27.05.2020.